

Белизна стен, мерный стук капель, сбегających по пластиковой трубке капельницы.

Едва очнувшись от глубокого беспамятства в палате интенсивной терапии, Фу Байлун первым делом почувствовал этот едкий, ни с чем не сравнимый запах госпитальной дезинфекции.

Он попытался открыть глаза, но хлынувший в зрачки свет тут же резанул по сухим, воспаленным векам.

К левой руке тянулся длинный катетер. Половина тела затекла и онемела, словно под наркозом, а голова, которую так некстати встретила летящая бутылка, была туго забинтована. Обычный человек с такими травмами провалялся бы на больничной койке добрых две недели. Однако господин Фу, обладатель завидного здоровья и завсегдатай спортзалов, отделался сравнительно легко — если не считать сотрясения мозга и сопутствующей ему тупой боли.

Он нахмурился и попытался пошевелить затекшим плечом. Вместе с физической болью вернулись и воспоминания. Память медленно, по крупницам, восстанавливала картину вчерашнего вечера: странный заброшенный пустырь под снос, которого не было ни на одной карте, и внезапное нападение шайки каких-то отморожков.

Если в голове ничего не перепуталось, прошлым вечером он собирался на свидание с дочерью семьи Чжан. По дороге у машины лопнуло заднее колесо, и водителю пришлось уехать на поиски шиномонтажа. Оставшись один, Фу Байлун наткнулся на уличных хулиганов, чьи тела вели себя пугающе неестественно, а затем подвергся странной акустической атаке. Тот внезапный убойный импульс мгновенно парализовал его, лишив возможности драться или хотя бы бежать.

Сквозь пелену беспамятства он помнил странный крик «Ататала», доносившийся откуда-то сверху, и смутный силуэт человека в черном — пилота человекоподобного меха.

Тот мужчина, возникший из темноты с холодной металлической маской на пол-лица... Без сомнения, он принадлежал к числу избранных. К тем самым «городским героям», к которым относился и сам Байлун. Вот только кто он? Враг или союзник? И почему он оказался в тех заброшенных трущобах как раз вовремя? На эти вопросы ответов пока не было.

— Ты... герой...

Перед тем как окончательно отключиться, он в полубреду несколько раз повторил это слово. Как же неловко вышло. Вражеская звуковая волна не просто оглушила его и нанесла тяжелые травмы — она, кажется, вытащила наружу самые сокровенные детские мечты, которые он годами прятал на самом дне души. Хуже всего, что тот незнакомец наверняка всё слышал. От одной мысли об этом у солидного господина Фу уши горели от стыда.

Байлун не помнил, как именно выбрался из того Богом забытого переулочка и очутился в больнице. В памяти отпечатались лишь последний кадр: он лежит перед капотом машины, а незнакомец под маской наклоняется над ним, пристально вглядываясь в лицо. А затем раздался приглушенный синтезатором, безликий механический голос:

—... Миссия начата досрочно. Объект атаки в безопасности. Жду дальнейших указаний.

—... Да. Цель упущена, но я продолжу преследование.

Тот таинственный доклад сквозь треск помех звучал хрипло и безжизненно. Искажавшее устройство работало отлично — за ним невозможно было угадать истинный тембр. Однако, раз незнакомец решил спасти первого встречного, вреда он ему не желал. И всё же эти обрывки фраз — «миссия досрочно», «цель упущена» — в сочетании со вчерашним нападением наводили на тревожные мысли.

Фу Байлун лежал на жесткой постели, пытаясь распутать этот клубок загадок. Странно, почему его до сих пор никто не ищет? Где его личный секретарь? Где Чэнь Чжэнь?

В этот момент дверь палаты без стука распахнулась.

Беспардонное вторжение застало Байлуна врасплох. Опешив, он попытался неловко перевернуться, чтобы принять более подобающую солидному человеку позу, но затекшее тело подвело. Маневр провалился — вошедший успел заметить его паническую возню.

Палата была крошечной, так что они сразу столкнулись взглядами. Вошедший держал в руках пластиковый контейнер с едой и пару упаковок с лекарствами. Заметив, что Байлун уже очнулся и теперь с нелепо забинтованной головой испуганно таращится на него, словно застигнутая врасплох девица, гость на секунду замер. Его губы дрогнули в едва заметной, но чрезвычайно ехидной усмешке. Он тут же опустил голову, пряча веселье.

Улыбка была мимолетной, и Байлун ничего не заметил. Однако для этого человека, давно забывшего, каково это — искренне радоваться или шутить, подобное проявление чувств было редким событием. Вернув лицу привычное непроницаемое выражение, он небрежно бросил принесенные вещи на тумбочку и с наигранным удивлением подошел к застывшему на койке пациенту:

— О, уже глаза продрал? Голова-то не кружится?

—...

— Чего молчишь? Сюрприз, да? Слушай, когда я тебя у дороги подбирал, думал — обознался. Ан нет, точно ты. Как там говорится? Земля круглая?

Байлун онемел.

Этот издевательский тон, эта манера кривляться... Если бы Байлун не узнал визитера, вчерашний ужин, ставший худшим кошмаром в его жизни, прошел бы зря. Если бы у него спросили, кого бы он хотел стереть с лица земли прямо сейчас, первым в списке шел бы его соперник Лу Имин. А вот почетное второе место без колебаний занял бы тип, стоящий перед ним.

За всю свою жизнь Фу Байлун редко испытывал столь мгновенную, иррациональную неприязнь к малознакомому человеку.

Ли Се.

Тот самый пройдоха, который при первой встрече пытался развести его на деньги, подстроив аварию, а при второй — откровенно насмеялся за обеденным столом. Старший брат Лу Имина. Какого черта он делает в этой палате? Это сон? Или последствия контузии? И что это еще за «геройство» на дороге?

Лавина вопросов лишила Байлуна дара речи. Он точно помнил пилота меха с маской на лице. Как этот образ мог трансформироваться в долговязую фигуру Ли Се? Очевидно, пока он был без сознания, произошло нечто крайне странное, раз судьба свела их в одной палате.

С трудом подавив раздражение, пока еще не переросшее в ярость, господин Фу нахмурился и подозрительно спросил:

— Почему ты здесь?

Его лицо стремительно темнело. Байлун искренне сомневался в реальности происходящего. В его памяти спасителем остался опасный, загадочный воин в маске, но никак не этот мелкий аферист. Они виделись всего дважды, но при каждой встрече внутри Байлуна закипала глухая злость, словно он столкнулся со своим злейшим врагом. Он не хотел быть несправедливым к человеку, который, возможно, помог ему, но интуиция так и кричала о подвохе.

Ли Се прекрасно видел, какая буря бушует в душе изнеженного богача. Видел, как бледнеет лицо избалованного наследника, который привык смотреть на всех свысока. Ничуть не смутившись подозрений в свой адрес, долговязый Ли Се вальяжно устроился на свободном стуле и, лениво постукивая пальцами по колену, заговорил:

— Эй, полегче. А почему бы и не я? Понимаю, вы, богатеи, на нас, нищих, смотреть презрете. Мой братец — другое дело, он с детства в тепле рос. А я парень приземленный, университетов не кончал, образования нет, только и умел, что из школы сбежать да кулаками махать. Куда мне до благородных господ вроде тебя или Чэнь Чжэня. Но я, между прочим, на хлеб своим трудом зарабатываю, так что за моральный облик мне предъявлять не надо.

Эти слова заставили Байлуна прикусить язык. Он вовсе не собирался открыто демонстрировать классовое превосходство, но оппонент ловко перевернул всё так, что возразить было нечего. Ли Се усмехнулся и продолжил с легкой самоиронией:

— Иду я, значит, домой через старый район. Простой работяга, никого не трогаю. Слышу — в переулке шум, возня. Заглянул, а там кто-то распластался на асфальте. Присмотрелся — батюшки, знакомое лицо! Ну не бросать же человека помирать. Притащил тебя сюда, позвонил Чэнь Чжэню...

—...

— Не переживай, твои скоро приедут. Если бы ты не очнулся так быстро, открыл бы глазки прямо в объятиях своей свиты. И не пришлось бы тебе лицезреть мою скромную персону, которая тут, между прочим, корячилась, бегая за лекарствами.

Ли Се говорил убедительно, и уличить его во лжи было трудно. Простая футболка, влажная на спине от пота, потрепанные шорты — типичный наряд обитателя городских низов. Дешевый бумажник, сиротливо лежащий на тумбочке, явно опустел после оплаты больничных счетов. Рядом стоял контейнер с едой в помятом пластиковом пакете, принесенный в спешке. Всё указывало на то, что Ли Се действительно оказался в том месте случайно. Да и рассказанная им история в деталях совпадала с тем, что смутно помнил сам Байлун. Фу Байлун окончательно запутался и замолчал.

Однако первое впечатление — репутация мошенника и афериста — не давало Байлуну расслабиться. Мужчина интуитивно чувствовал: этот тип не станет бескорыстно творить добро. И предчувствие его не обмануло. Стоило Байлуну немного смягчиться, как «честный спаситель» прыснул и залился издевательским хохотом:

— Эй, эй, ты что, правда поверил?

—...

— Ха-ха! Прости, бес попутал, слишком уж я в роль вошел. На самом деле я просто шел мимо, увидел толпу и решил поглазеть на драку. Кто же знал, что там валяешься ты! Только не смотри на меня так, будто готов расплакаться от благодарности, мне аж неловко становится.

—...

— В общем, если тебя действительно гложет благодарность, пусть твой секретарь вернет мне деньги за лечение. Буду премного благодарен. Но если серьезно — везет тебе в последнее время как утопленнику. Посреди бела дня получить по куполу от грабителей... Сходил бы ты в храм, свечку поставил. Ну и заодно попросил бы у богов удачи на любовном фронте, а то ходишь вечно с таким видом, будто тебя только что бросили.

Лицо Фу Байлуна исказилось от ярости. Терпение лопнуло. Этот ненормальный, психически неуравновешенный наглец стоял и откровенно ржал ему в лицо.

За какие грехи судьба карает его этой встречей? Он умышленно избегал Лу Имина, чтобы не бередить старые раны, но теперь этот маргинал глумился над его слабостью, тыча пальцем в самое больное место. Гордость Байлуна была уязвлена. Забыв о манерах, хладнокровии и приличиях, он схватил подушку и со всей силы запустил её в Ли Се.

— Вон!

— Все расходы я возмещу, — ледяным тоном процедил Байлун. — Я не привык оставаться в долгу. А теперь проваливай. Мы с тобой не друзья, а твоего братца я и вовсе знать не желаю. Считай, что мне просто не повезло. И на этом наш инцидент исчерпан. Премного благодарен за ваше «геройство», господин Ли.

Ли Се, сидевший прямо напротив, едва успел поймать летящий в него снаряд.

Поняв, что шутка зашла слишком далеко и пациент действительно в ярости, Ли Се прикусил язык. В его глазах на мгновение промелькнуло странное, серьезное выражение. Он взглянул на настенные часы, лениво поднялся, небрежно швырнул подушку на соседнюю койку и протянул:

— Ну, ладно. Раз уж мы чужие люди, на том и порешим. Надеюсь, в следующий раз, когда мне захочется совершить добрый поступок, тебя поблизости не окажется. Да и вообще — пусть звание «героя» достанется кому-нибудь другому.

— И про вознаграждение не забудь. Сяо Мину и Чэнь Чжэню я ничего не скажу, могила. Спасибо за щедрость, господин Фу.

Бросив напоследок эту язвительную фразу, Ли Се развернулся и ушел своей привычной разболтанной походкой профессионального бездельника. Байлун даже не посмотрел ему вслед. Дверь захлопнулась с глухим стуком, шаги затихли в коридоре. Только тогда Байлун, брезгливо поморщившись, смахнул принесенные Ли Се пакеты и лекарства на пол.

Снаружи, за дверью палаты, Ли Се замер, прислушиваясь к шуму бьющейся посуды и шуршанию пакетов. Он вовсе не спешил уходить. Оглядевшись, он заметил на лестничной площадке суету: группа людей во главе с длинноволосой секретаршей в строгом костюме поднималась вверх. Среди них мелькнуло лицо Чэнь Чжэня, но его младшего брата с ними не было.

Ли Се не горел желанием объясняться с этой толпой и тем более раскрывать свою роль в спасении Байлуна. Он бесшумно зашагал к запасному выходу. В тишине коридора звучал лишь его неторопливый шаг да тихий диалог с невидимым собеседником, чей синтетический голос транслировался прямо в его сознание.

"И зачем ты его спас? Он ведь только накричал на тебя. Неужели не обидно?"

— Слышал когда-нибудь, что минимальное расстояние между звездой и планетой — пятьдесят миллионов километров? — негромко отозвался Ли Се. — Так с чего мне обижаться? Мы едва знакомы, мы из совершенно разных миров. К тому же он даже понятия не имеет, кто я такой на самом деле.

"Тогда почему ты вернулся за ним?"

Собеседник умолк, ожидая ответа. Вопрос действительно был непростым.

Ли Се остановился у окна на лестничном пролете, засунув руки в карманы шорт. Его худощавый силуэт застыл в полумраке больничного коридора. Он долго смотрел на раскинувшийся внизу ночной город, прежде чем тихо произнести:

— Да ни почему... Просто за столько лет в шкуре обывателя я уже и забыл, каково это... Наверное, мне просто хотелось, чтобы хоть кто-то снова назвал меня... «героем».

<http://bllate.org/book/18327/1763743>